

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 106 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стотланд Б.И.

Студент

*Московского Государственного
Юридического Университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Аннотация

В статье рассмотрен статус объекта преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, новорожденного ребенка, различия и проблемы правоприменения относительно термина и статуса самого объекта преступного посягательства.

Ключевые слова: уголовное право, УК РФ, новорожденный ребенок, преступление, убийство матерью новорожденного ребенка.

Защита детей, а в частности их жизни и здоровья, в России является одной из важнейших задач государства. Но, несмотря на это, число преступлений, совершаемых женщинами в отношении своих новорожденных детей, не только не сокращается, но в некоторых регионах нашего государства даже растет, что является опасной тенденцией. Раскрытие, правильная квалификация, установление всех признаков состава преступления до сих пор являются проблемой для органов предварительного расследования и суда по различным причинам, одной из которых является неоднозначный статус объекта преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ – новорожденного ребенка [1].

Объектом данного преступления является жизнь человека, а если быть более точным – жизнь новорожденного ребенка. Следовательно, потерпевшим, как лицом, которому преступлением причиняется вред, может быть только новорожденный ребенок, о чем четко сказано как в названии статьи, так и в ее диспозиции [2].

«В момент учинения деяния, - писал Н. С. Таганцев, - человек, против которого оно направляется, должен находиться в живых; преступного лишения жизни нет, если деяние направлялось, с одной стороны, против умершего, с другой – против не начавшего жить» [3].

Для того, чтобы правильно установить такой признак состава преступления как объект, при его квалификации необходимо определить, когда ребенок считается новорожденным, когда его жизнь считается начатой и самостоятельной.

Жизнь человека начинается с момента его самостоятельного внеутробного существования. В отечественной юридической науке нет единого мнения о начале жизни человека, которое бы соответствовало физиологическим признакам возникновения жизни. Некоторые авторы началом жизни считают момент появления какой-либо части тела ребенка из утробы матери [4], другие – отделение плода от матери, третьи – начало дыхания младенца. Несмотря на различные подходы, используемые в науке, момент рождения ребенка нормативно закреплен в Федеральном

законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где в статье 53 указано, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [5].

Распространенной в науке также является точка зрения, согласно которой началом жизни человека признается начало физиологических родов, сам процесс рождения [6]. Эта позиция ученых и нашла свое отражение в статье 106 УК РФ, хотя в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» момент рождения ребенка точно определен. Диспозиция статьи сформулирована так, что убийство считается совершенным, если новорожденный ребенок был убит не только сразу после родов, но и во время родов, тогда как в соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» еще неотделенный плод от матери не считается новорожденным ребенком [5].

В. И. Мокринская права, когда указывает, что вопрос о моменте возникновения права на жизнь «не может быть решен лишь юридически, но должен решаться в свете комплексного анализа данного понятия как с юридической, так и с медицинской, онтологической точек зрения» [7].

Главным фактом, свидетельствующим о том, что жизнь новорожденного ребенка считается начатой, является наличие у него признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделена ли плацента). То есть, если данных признаков нет, ребенок признается мертворожденным и, следовательно, посягательство на его жизнь невозможно, так как она не началась. Данное деяние, как известно, не будет считаться преступлением за отсутствием охраняемого уголовным законом объекта.

С точки зрения медицины и права также важным является соответствие его параметрам и свойствам медицинским критериям рождения, установленным Приказом Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 №1687н, а именно: срок беременности от 22 недель, масса ребенка при первом взвешивании не

менее 500 грамм (может быть менее, если роды являются многоплодными), длина тела ребенка 25 сантиметров или более. Интересным является исключение, когда новорожденный ребенок не соответствует данным параметрам, но живорожденным он признается по истечении недели со дня фактического рождения [8]. Исходя из этого, возникает вопрос, можно ли признать убийство матерью ребенка, родившегося с массой менее 500 грамм и длиной тела менее 25 сантиметров, деянием, подпадающим под действие статьи 106 УК РФ, если прошла неделя, и ребенок только тогда признан живорожденным? Будет ли он соответственно считаться новорожденным по истечении этой недели?

Для того, чтобы ответить этот вопрос, необходимо выяснить как долго по времени ребенок считается новорожденным.

В законе понятие «новорожденный ребенок» не раскрывается, а также отсутствуют любые ссылки на то, чем же следует руководствоваться при его определении. В проекте Федерального закона №345593-7 «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и статью 19 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» новорожденным предлагается признавать ребенка с момента рождения до возраста четырех недель [9].

Как отмечает Р. Шарапов, юридически жизнью человека является жизнь его мозга, и начало жизни мозга означает начало жизни человека. Соответственно, по правовым позициям начальный предел жизни человека должен быть связан с появлением сложившейся массы мозговых клеток (рождением головного мозга), что делает плод жизнеспособным [10].

По моему мнению, уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, когда ребенок готов к продолжению жизни вне утробы матери. Это происходит еще во время нахождения плода в утробе матери до пятого месяца беременности, то есть задолго до рождения самого ребенка [11]. Состояние плода в этот период (после 22-й недели беременности) дает основания считать его человеком: функционируют все органы и системы организма, сформирован головной мозг, у него даже есть отпечатки пальцев [10]. А значит, что уголовно-правовой охране должен подлежать также эмбрион человека с 22 недели беременности, поскольку он уже потенциально жизнеспособен.

К сожалению, Уголовный кодекс РФ не признает плод в утробе матери в качестве потерпевшего в составе убийства матерью новорожденного ребенка, хотя в некоторых других статьях уголовного законодательства значение еще не начавшейся жизни человека все же придается. Так, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает, что убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности представляет повышенную общественную опасность в связи с тем, что виновный фактически посягает на две жизни: на жизнь потерпевшей и на жизнь ее плода [1]. Законодатель исходит из того, что зачатый ребенок – это возможный будущий субъект права, поэтому усиливает ответственность за посягательство на жизнь беременной женщины [12]. Но

здесь лишь идет усиление ответственности за убийство, тогда как по сути, налицо убийство не одного, а двух человек, несмотря на то, что второй еще не родился. Значение жизни и развития будущего субъекта права не должно умиляться.

Прерывание беременности на сроке свыше 22 недель, учитывая развитие медицины в наше время, вероятнее всего не скажется на развитии ребенка, который на этом сроке вполне жизнеспособен, а, следовательно, жизнь эмбриона, хотя бы с 22 недель, должна быть защищена уголовным законом, и, по моему, необходимо изменить статью 106 УК РФ так, чтобы обеспечить охрану жизни еще не рожденного, но жизнеспособного будущего субъекта права.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. на 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Дядюн К.В. Проблемные аспекты толкования и применения состава убийства матерью новорожденного ребенка // ЕврАзЮж, 2012. - №2
3. Бабичев А. Г. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Евразийский юридический журнал, 2014. - № 12 (79). С. 78-88.
4. Мокринский С., Натансон В., Преступления против личности. — Харьков, 1928. — С. 6.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, N 263, 23.11.2011
6. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. — СПб., 2008. — С. 427–428
7. Мокринская В. И. Конституционные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности: Автореф. дис... канд. юрид наук. — М., 2006. — С. 10–11.
8. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета, N 64, 23.03.2012.
9. Проект Федерального закона N 345593-7 «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и статью 19 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Электронный ресурс URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=167008#03286678092005666> (дата обращения 19.08.2018)
10. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа / Р. Шарапов // Уголовное право. — 2005. — № 1. — С. 75–77.
11. Крылова Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборт и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник МГУ. Сер. 11 Право. — 2002. — № 6. — С. 44–45.
12. Эпова Д. Д. К вопросу об определении момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016.